

Александр БЕЛЯВСКИЙ:

МОЮ ФАМИЛИЮ ЗНАЕТ НЕ КАЖДЫЙ, ФОКСА — ВСЕ ДО ОДНОГО

Все началось с того, что в драмкружке геологоразведки ему предложили сыграть Молчалина. Для того чтобы встретиться с Александром Белявским, я отправилась на «Мосфильм», где заканчивается работа над очередной серией «Хроник дворцовых переворотов» Светланы Дружининой. Прислушавшись к тому, как Александр Борисович негромко спорит с режиссером, я уловила что-то типа «Света, ну ты же знаешь, я не люблю кино!»

— Столько трудов, и все ради того, чтобы войти в историю в одной-единственной роли — Фокса из «Места встречи...»? Не обидно?

— Обидно, когда смотришь картину и понимаешь, что не доиграл. Это как сапоги — я один знаю, где они жмут, где у меня гвоздь вылез. Статьи, Фокса это тоже касается.

— Вас, наверное, до сих пор о нем спрашивают?

— Что ж теперь делать? Если признаться честно: а о чем еще спрашивать? Мою фамилию знает не каждый, а Фокса — все до одного!

— Недавно вы попробовали себя в новой роли — телевизионного ведущего. Понравилось?

— Эта роль для меня не так уж и нова. Я был ведущим дважды — в «Кабачке 12 стульев» и программе «На здоровье». А теперь веду на ТВЦ передачу, которая называется «Ностальгия». Пытаюсь говорить о том хорошем, что было в нашей прошлой жизни, что стоило бы взять в сегодняшнюю. Чтобы не оказалось, как обычно, «до основания, а затем». Это такое воспоминание о прошлом, направленное в буду-

щее. Тема с вариациями, как в джазе, на фоне которого все и происходит.

— Риску предположить, что как неискоренимый романтик вы пишете стихи.

— Все больше озорные. Поэзия — это очень серьезно, меня она часто поддерживала в жизни. Иногда даже спасала. А то, чем я занимаюсь, это баловство. Вот вам пример. Как-то мне младший брат сказал, что если вдруг случится простатит, надо взять морковку, почистить ее и засунуть в задницу. Дескать, она будет массировать предстательную железу и способствовать выздоровлению. «Ага... — подумал я, — ты мне советуешь, и я тебе не хуже отвечу!» Купил хорошую морковину (самую большую, какую нашел) и, прежде чем вручить ему на день рождения, зачитал такие стихи:

*Чтоб в доме не было
семейного разлада,
чтобы тебе была
любая баба рада,
чтобы тобой гордился
наш народ,
засунь-ка в жопу
этот корнеплод!*

— Вижу, что вы большой шутник, Александр Борисович!

— Это точно. Частенько разыгрываю своих друзей. Пойду, например, в лес, наберу грибов штук двадцать (не срезая), навтыкаю у себя на участке. Придут гости, выпьют по рюмочке, я и говорю: «Вот бы сейчас блендерных. Надо посмотреть, у меня вроде грибочка была под елкой». Они тут же включаются, бросаются под елку. «Нет, — говорю, — не сезон нынче. В прошлом году я тут штук сорок набрал!»

Или беру кастрюлю окрошки, ставлю в нее стеклянную банку с водой, чтобы горлышко едва виднелось. Приходят гости. Я всем наливаю окрошку, а одному — воду. Он, естественно, не понимает, почему у всех окрошка, а у него вода. «Как вода? — говорю. — Ты же видел, я наливал тебе из той же кастрюли, что и всем!» А сам в это время топлю банку, чтобы ее не было видно. Он смотрит в кастрюлю: окрошка как окрошка. А у него в миске вода! Ничего себе шуточки, да?

Досье «ВМ»

Александр Белявский родился 6 мая 1932 года в Москве. Окончил геологоразведочный факультет Института цветных металлов и золота. Работал инженером-геологом в экспедициях, младшим научным сотрудником института «Нигриазолот». В 1957 году поступил в театральное училище имени Щукина. По окончании попал в Театр сатиры. Потом служил в Театре имени К. С. Станиславского, Театре-студии киноактера. В кино дебютировал в 1957 году («Рассказы о Ленине»). Снялся более чем в 70 фильмах. Самые заметные картины «Прерванный полет» (Польша), «Иду на грозу», «Их знали только в лицо», «Июльский дождь», «Четыре танкиста и собака» (Польша), «Крах инженера Гарина», «Ирония судьбы», «Место встречи изменить нельзя», «Небеса обетованные», «Следствие ведут знатоки», «ДМБ». Много работает на радио и на дубляже фильмов. Народный артист России.

В «Тайнах дворцовых переворотов» он — князь Долгорукий. Снимок сделан в павильоне «Мосфильма»

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Александр Борисович, признайтесь, почему вы не любите кино?

— А вы так сразу и поверили! Я это в шутку сказал. Я не люблю кино, которое меня не трогает.

— Тем не менее в каждой шутке есть доля шутки.

— Я вырос в те времена, когда поход в кинотеатр был событием. О телевизоре тогда и речи не шло! А сегодня мне доступно двенадцать телевизионных каналов, и на каждом идут какие-то фильмы. Они просто путаются в голове! Мне жаль режиссеров, которые пытаются сейчас снять хороший фильм. В любом случае он попадет в общий поток и далеко не всеми будет замечен. Можно сказать, что я не люблю то состояние, в котором сейчас находится наше кино.

— Почему вы пошли на геологоразведочный факультет? Из любви к природе?

— Я был юношей весьма романтического склада. Очень любил журнал «Вокруг света», зачитывался «Затерянным миром» Конан Дойла. В геологию меня привлекла не суть профессии, а тот флер, который был вокруг нее. В постоянных экспедициях, с рюкзаком, с геологическим молотком. Но я рад, что так получилось. Средняя Азия... пески... приключения... Ой! Чудесное было время! Любовь к природе, естественно, тоже имела место. Она шла из детства, с таганского двора, в котором я вырос. У нас был не двор, а настоящий сад! Все жильцы выходили весной копать его. Мы, мальчишки, тоже участвовали: тянули из кухни шланг и поливали все это хозяйство... А еще помню, как родители отвезли меня в Торопу, как я впервые увидел эти леса... Я ложился прямо в ромашки и колокольчики, а они надо мной висели, будто я в джунглях.

— В актеры вы пошли тоже в поисках романтики?

— Здесь — другое дело. Во всяком случае, осознанного желания стать актером у меня не было — до тех пор, пока я случайно не вышел на сцену Иркутского областного драмтеатра. Мои коллеги из Восточно-Сибирского геологического управления (его драмколлектив) должны были играть спектакль «Горе от ума». Но у них не было Молчалина, и

это очень огорчало одну нашу студентку. Тогда-то я и произнес роковые в своей жизни слова: «Давайте я попробую». Когда впервые вышел на сцену, попробовал этот наркотик, увидел, как зал замирает... смеется... аплодирует... так и застрял.

— Не пришлось пожалеть, что сменили профессию?

— Геологию я бросил очень неосмотрительно. У меня тогда уже были две научные работы и одно открытие. Я предложил определять вкрапления рудных минералов при помощи электродов. Подволишь один из электродов к образцу породы, а другой — к вкраплению и включаешь на секунду ток. Образец сгорает, а мы по спектру выясняем, какие там элементы.

В Щукинское училище я поступил сходу, хотя школу окончил давно, и большинство предметов было мною благополучно забыто. Помню, набрался наглости, подошел к экзаменаторше, следившей, как мы пишем сочинение, и попросил: «Будьте добры, проверьте сейчас, нет ли у меня ошибок». Что вы думаете? Она проверила!

— Вы уже были не мальчик, а стипендия во все времена была небольшим подспорьем.

— Я вспомнил, что в школе учил английский язык и стал писать рефераты для журнала «Геология и горное дело». Сидя, скажем, на лекции по зарубежному театру, переводил американскую статью о каких-нибудь медных месторождениях в Мексике.